

Золотое время

Глава 3

Профессор рассмеялся. Он только что перешёл в среднюю школу, а уже может понять, что у него была остановка сердца. Нет, это не предсказание, это точный диагноз. Студент, который был доставлен в отделение неотложной помощи, прибыл с остановкой сердца. Врачи смогли вернуть его с того света, но мозг был сильно поврежден. Устойчивая глубокая кома привела его в состояние овоща.

«Твое сердце отключилось больше, чем на пять минут. Скажи, ты мечтаешь стать врачом?»

Профессор, который должен был внимательно изучить тело Сухюка, ненадолго забыл о своей работе из-за его нерелевантных замечаний. Он просто почувствовал удивление и смущение от того, что его пациент говорил. Услышав слова профессора, Сухюк кивнул головой, как будто он уже знал, что его об этом спросят.

«Я просто не знаю».

«Была ли у меня вообще какая-нибудь мечта? А если и была, то какая?»

Из-за того, что Сухюк потерял память, он не мог понять, мечтал ли он о карьере врача когда-либо, однако, он мог это предположить. Когда он во сне стоял со скальпелем в руке и собирался резать пациента, он понял, что не хотел бы подобное испытать в реальной жизни. Хотя, к таким вещам можно и привыкнуть.

«Ты видишь это?»

Профессор поднял ручку и медленно двинул его влево. Глаза Сухюка следовали за ручкой с соответствующей скоростью. Профессор подтвердил свое состояние, постоянно разговаривая с ним, и вскоре он смог предоставить свой диагноз. Реакция и ум ученика находятся в абсолютно нормальном состоянии. Это очень странно... Находился ли он вообще в состоянии овоща?

Конечно, подробности он узнает только при дальнейшем рассмотрении.

В этот момент в комнату пациента поспешно ворвалась женщина в районе сорока лет.

«Боже мой, Сухюк!»

Сухюк на подсознательном уровне понял, что это его мама.

Хотя он не мог вспомнить ее лицо, он почувствовал это своим сердцем.

«Я знала, я знала! Я знала, что мой сын скоро проснется».

Она была такой радостной, что на её глазах начали наворачиваться слёзы счастья. Она ласкала лицо Сухюка, поглаживая её щёку.

«Я думаю, что у него была амнезия», - сказал профессор.

«Что вы сказали?» - удивленно переспросила она. Слова профессора заставило ее глаза загореться.

«Попав в аварию, он полностью потерял все воспоминания».

Руки женщины начали дрожать.

«Сэр, скажите, что будет с моим сыном?»

«Конечно, рано делать ещё какие-то выводы, но на первый взгляд впечатления очень положительные. С ним все хорошо, если не брать в расчет амнезию». С ним всё хорошо? Слова «хорошо» недостаточно, чтобы выразить это состояние.

Несмотря на то, что он только что оправился после тяжелейшей катастрофы, он вёл себя подобно любому нормальному человеку. Пациент явно был в полном порядке. Врачи, когда не могут придумать никакого логического медицинского объяснения, называют событие чудом.

«Хорошо. Если ты здоров, для меня этого более чем достаточно. Все хорошо, Сухюк».

С жалобным взглядом она прислонила лицо сына к груди, поглаживая его спину, стараясь успокоить. Сухюк был очень удивлён.

Как только она прислонила его к груди, он отчетливо почувствовал, как громко бьётся её сердце. Есть ли в мире более приятным звук? Прислониться к груди матери – всегда тепло и приятно. Закрыв глаза, Сухюк почувствовал, что ему настолько уютно, что он вот-вот заснёт.

«Сухюк!»

Внезапно в комнату вошел мужчина средних лет. Он был довольно низкого роста, примерно 165 см, и коротко стрижен. Судя по состоянию кожи на его руках, этот мужчина занимается тяжелым ручным трудом.

«Отец...»

.....

Сухюку пришлось пройти реабилитационное лечение в больнице. Поскольку он долгое время не двигался, ему было очень трудно ходить. Получив реабилитационное лечение, он постепенно начал собирать информацию о себе. У него была семья из трех человек: отец, мать и он сам. Единственный ребенок в семье...

На плечах родителей была не менее важная, чем у врачей, задача - им нужно поддерживать своего сына материально и духовно. Его мать очистила здание, а отец ежедневно занимался грубым ручным трудом, забивая руки новыми и новыми мозолями. Теперь Сухюку осталось идентифицировать еще одного члена своей семьи.

«Ли Сухюк, какой ты был?»

После непродолжительного лечения он, наконец, смог встать на ноги и самостоятельно начать ходить. Сухюк прошёл процесс выписки в больнице.

«Пойдём в автобус?» - спросила с обеспокоенным взглядом Мать Сухюка, Ким Мьёнghi, выйдя вместе с ним из больницы. Ее сын никогда прежде не пользовался автобусом. Тем не менее она спросила его об этом, ведь теперь он может бояться ездить в такси после такого случая.

Сухюк ответил с улыбкой: «Неважно, такси или автобус». Поскольку он вообще не знал, как вернуться домой, он не знал, насколько такси эффективнее общественного транспорта.

«Повезло тебе!»

Ким Мьёнghi взяла такси, которое так любил её сын. Вскоре они прибыли в пункт назначения и покинули машины. Это была старая четырехэтажная вилла, забитая коридорами. Она вздохнула, глядя как Сухюк медленно входит внутрь виллы. Он явно ничего этого не помнит.

«Как сказал врач, твоя память, возможно, скоро вернётся. Так что не стесняйся, хорошо, сынок?»

Когда Сухюк кивнул головой, Ким прошла вперёд. В старых виллах никогда не было лифтов. Сухюк, кое-как поднявшись на третий этаж, с трудом смог избавиться от одышки. Он испытывал невероятную усталость даже от нескольких ступеней, что уж говорить о целых трех этажах.

По-видимому, чтобы восстановить нормальное состояние ему придётся много и кропотливо заниматься.

Комната 302. Ким Мьёнghi закатала рукава и открыла дверь, выходящую на кухню.

«Это твоя комната. Ты голоден? Давай я пока что приготовлю яичницу, ты её очень любишь. Можешь немного подождать?» - сказала она.

«Не торопись, Мама», - сказал Сухюк.

Женщина молча смотрела за тем, как ее сын переступает порог комнаты. Она с упоением наблюдала за его нежным взглядом и улыбающимся лицом. Спустя столько времени она, наконец, снова увидела это. Испытывая жалость к своему сыну, она с тёплой улыбкой на лице наблюдала за каждым его действием.

Эту комнату нельзя назвать особенной. Обычная кровать, письменный стол, компьютер и одежда на вешалке. Медленно оглядев, Сухюк подошел к столу. По всему рабочему месту беспорядочно валялись раскиданные книги. Сухюк достал книгу из книжной полки и безразлично раскрыл её. С первого взгляда он заметил, что книга полностью забита какими-то заметками. Судя по всему, он очень любил её.

«Думаю, мне приходилось очень много учиться», - подумал Сухюк.

Затем он открыл ящик стола. Ластик, линейка, чернильный камень и всевозможные вещи валялись в одной куче, беспорядочно перемешано.

«Мне бы стоило тут прибраться».

Продолжая бормотать себе под нос, Сухюк заметил что-то глубоко внутри ящика.

«Что это?»

Чтобы вытащить хоть что-то из всего этого хлама, нужно изрядно постараться. Спустя несколько минут он всё-таки смог вытащить то, что хотел. Это был дневник чуть больше его ладони. На нем сиял игрушечный замок. Слегка хихикнув, Сухюк оглядел комнату в поисках маленького ключа. Но его нигде не было видно.

Сухюк, глядя на наружную сторону дневника, обхватил замок рукой. Казалось, что, если он сильно надавит, то замок попросту треснет. Как и ожидалось, замок легко сломался. Сухюк был слегка взволнован, ведь дневник – это лицо своего владельца. Это хорошая возможность для него немного узнать о себе. Он перевернул первую главу.

<Я хочу умереть. Я хочу убить всех ...>

Сухюк с удивлением посмотрел на эти слова в дневнике и повернул голову в сторону зеркала, висящего слева от него.

«Кто ты такой?»

Сухюк мог немного узнать о себе после просмотра дневника. Он был wangtta или изгоем, выбранным другими студентами. Судя по содержанию этого дневника, он явно не очень хорошо относился к самому себе.

Поскольку в дневнике больше не было никакой полезной информации, Сухюку остаётся лишь противостоять своему прошлому «я», написанному в дневнике, чтобы узнать о себе как можно больше.

.....

Прошла уже неделя с тех пор, как он вернулся из больницы. Сухюк, вставший рано утром, сменил форму и посмотрел в зеркало. Вполне себе неплохая внешность.

Стук-Стук-Стук

«Сухюк, завтрак готов».

Ким Мьёнghi, вошедшая в комнату сразу после стука, удивленно посмотрела на сына.

«Почему ты в школьной форме?»

«Потому что я должен ходить в школу».

Он уже успел узнать местонахождение своей школы и транспорт, который туда ездит. Более того, он связался со школьным офисом и сказал им, что пойдёт на занятие сразу же, как только школа откроется. Этим днём было сегодня. Если считать дни отпуска, он отставал от своих школьных приятелей на два месяца. Судя по всему, ему придется работать в два раза усерднее, чтобы догнать остальных.

«Ты не совсем здоров, тебе нужно еще немного отдохнуть ...»

Она не могла избавиться от своего тревожного взгляда. Хотя у него не было никаких проблем с ходьбой, он всё ещё не смог вернуть себе память. Фактически, это совсем другой человек. Раньше он возвращался домой, переполненный раздражением на лице. Он постоянно запирался в комнате и не высовывал оттуда носа. В результате разговор между им и мамой верно обрывался. Однако после аварии он стал совершенно другим человеком. Его лицо искрилось, а манера говорить выдавала в нем взрослого уравновешенного человека. Очевидно, для него это хорошие перемены, но у родителей была другая перспектива. Как правило, родители переживают, если с детьми происходит даже самое хорошее событие. Вдруг их сын болен?

То, что случилось с Сухюком, это яд или лекарство? Невозможно понять это так рано.

Сухюк сказал: «Дай мне сходить в школу».

Она не стала сопротивляться, поскольку почувствовала, что он настроен очень серьёзно. Вместо того, чтобы лишний раз спорить, она полезла в карман и достала 10,000 вон.

«На, возьми деньги и купи себе школьные принадлежности».

Сухюк не стал отказываться от денег. Как только она сунула купюры ему в карман, он почувствовал невероятное тепло от родных маминых рук.

«Ты сможешь сам найти дорогу в школу, или мне нужно съездить с тобой?»

«Нет, я, как ни странно, помню дорогу в школу», - солгал он.

Он сказал это, чтобы его мама лишний раз не переживала.

«Ладно, я пойду», - сказал он.

«Да, давай, до свидания. Если что-то случится, не забудь позвонить маме. Хорошо, сынок?»

Сухюк, с улыбкой на лице, кивнул и вышел из дома.

.....

Сухюк посмотрел на незнакомый главный вход в школу. Он ничего не мог вспомнить. Кроме того, в самой школе было ничего не видно. Ничего. Он сказал себе: «Мой классный руководитель хотел увидеться со мной».

Войдя в школу, Сухюк остановился у учительского кабинета, проверил паспортную табличку, чтобы узнать учителя. Судя по его реакции, он был очень рад встретиться со своим учеником. Он крепко схватил Сухюка за руки и начал разговор.

«Как ты себя чувствуешь? Как только ты подумаешь, что чувствуешь себя не очень хорошо, ты можешь не задумываясь не приходить в школу», - сказал учитель.

Сухюк ответил: «Я в порядке».

Учитель медленно, но осторожно осмотрел его, глядя сверху вниз. Он казался немного более

стройным, чем раньше, но его внешний вид не выдавал ни следа болезненности. «Я не могу поверить в то, что этот мальчик всего пару дней назад находился в состоянии овоща...» Он просто не мог уместить это в своей голове.

«Слава Богу. Это амнезия? Ты помнишь, в каком классе ты учился?» - спросил учитель.

Сухюк ответил: «Нет, не помню. Мне кажется, что я должен восстанавливать свою жизнь по фрагментам, пока память сама не решит вернуться».

Учитель, услышав эти слова, сделал такой вид, как будто испытывает гордость за своего ученика. На самом деле Сухюк всегда выглядел сдержанным и отстранённым, не выражая никаких признаков уверенности в себе. Однако, пережив такую огромную трагедию, он повёл себя совершенно иначе.

«Сэр, в каком классе я учусь?» - спросил Сухюк.

Учитель весело рассмеялся.

«Отлично», - сказал учитель.

«Что отличного?» - спросил Сухюк.

«Ты закончил четвертый в промежуточных экзаменах».

Сухюк сухо кивнул головой, поскольку он догадывался об этом. Пока они разговаривали, приближалась очередная утренняя конференция.

«Давайте вставать», - сказал учитель и начал готовить классные материалы, такие как книга посещаемости.

«Я подожду снаружи», - сказал Сухюк.

Учитель, пристально глядя на удаляющегося Сухюка, с гордостью произнёс: «Он очень сильно изменился».

Он должен был. Потеряв прошлые воспоминания, Сухюк теперь лелеял только одного человека, которого он встретил во сне. Этот сон был ярким, словно в реальности. Во сне он находился в начале или середине 50-х годов. Как долго он находился там, с тем человека? Сухюк лежал в вегетативном состоянии в течение трех месяцев, но во сне всё тянулось куда дольше. Он неизбежно стал более зрелым и нежным в результате своего общения с человеком, намного старше его во сне.

7 класс его третьего года обучения в средней школе (8 класс). Сухюк, добравшись в класс вместе со своим учителем, представился своим одноклассникам и сел в назначенное место. Как только короткое утреннее собрание закончилось, классная комната внезапно переполнилась невыносимым шумом. Незнакомые лица, подходя к Сухюку один за другим, здоровались и задавали бесчисленное число вопросов.

«Это действительно амнезия?» - спросил один из них.

«Я в порядке», - ответил Сухюк.

Аккуратно отвечая на вопросы, Сухюк испытывал какие-то сомнения в сердце. Разве он не был изгнанником и предметом гнобления? Неужели он как-то неправильно истолковал надписи в дневнике? Он задумался о сложностях своего прошлого.

«Ли Сухюк, если бы у тебя была амнезия, то и нас ты тоже забыл?»

К нему подошли три ученика: один в очках с роговой оправой, другой весело улыбался, а третий стоял с каменным лицом, не выражая никаких эмоций. Все они выглядели абсолютно по-разному, но у них была одна общая черта... Их странно блестящие глаза, как у ботаников.

<http://tl.rulate.ru/book/12823/249784>